

<https://rg.ru/2017/03/27/minfin-predlozhit-manevr-dlia-povysheniia-konkurentosposobnosti-biznesa.html>

27.03.2017

Экономика

Остаемся при своих

Евсей Гурвич (руководитель Экономической экспертной группы, член Общественного совета при Минфине России)

Налоговый маневр "22/22", который предлагает провести Минфин, повысит конкурентоспособность бизнеса и окажется нейтральным для граждан.

По нашим расчетам, повышение ставки НДС с 18 до 22 процентов при одновременном снижении социальных взносов с 30 до 22 процентов может привести к росту цен на 1,5-2 процента, но это будет компенсировано ростом зарплат примерно на 3 процента - в нынешних условиях это около одной тысячи рублей в месяц в среднем по стране.

Прогнозы показывают, что в перспективе нас ожидает снижение бюджетных доходов (относительно ВВП) в дополнение к тому сокращению, которое страна уже испытала после резкого падения цен на нефть. Тем не менее минфин заявил, что не считает целесообразным повышение налоговой нагрузки, и это можно только приветствовать. Но в таких условиях, понятно, нет возможности и снижать эту нагрузку. Зато можно использовать налоги для формирования стимулов, подталкивающих бизнес в правильном с точки зрения задач экономического развития направлении.

В экономике сложилось неблагоприятное равновесие: прогнозы достаточно пессимистичны, поэтому нет стимулов для инвестиций, а раз так, то неоткуда взяться экономическому росту - соответственно, нет хороших ожиданий. Маневр мог бы помочь выйти из этого тупика, а также решить проблему уклонения от уплаты налогов.

Итак, посмотрим, на кого ложится уплата дополнительных 4 процентов НДС и кто выиграет от снижения ставок страховых взносов. Многие считают, что изменение ставок налогов касается только тех, кто их платит, то есть в данном случае бизнеса, работодателей. На самом деле, рост НДС производители могут частично перенести на потребителей, повышая цены, а от снижения страховых взносов частично выигрывают и работодатели, и работники, поскольку часть экономии бизнеса через некоторое время уходит на повышение зарплаты. В обоих случаях потери и выгоды распределяются 50/50 - конечно, в грубом приближении.

Повышение НДС - общемировая тенденция последнего времени. Один из вариантов налогового маневра в других странах состоит в том, что взамен снижается налог на прибыль, и, таким образом, налоговое бремя частично переносится с бизнеса на потребителей. Благодаря этому инвестиции стимулируются за счет меньшего потребления, и это ускоряет экономический рост.

Наш минфин предложил другой вариант - размен более высокого НДС на более низкие социальные взносы. При параметрах "22/22" маневр нейтрален для бюджета, по крайней мере, если говорить о немедленном эффекте. Но это не значит, что все участники останутся "при своих". Бизнес выиграет от снижения социальных взносов, но проиграет от повышения НДС, люди тоже от этого проиграют, но зато выиграют от увеличения зарплаты благодаря снижению социальных взносов.

То, что существенная часть выигрыша от снижения социальных взносов достанется работникам, объясняется тем, что у нас уже сейчас очень низкая безработица, а мы только вступили в период быстрого сокращения численности работающего населения. В ближайшее время квалифицированные работники будут все более дефицитным ресурсом, за который работодателям придется конкурировать, в том числе повышая зарплату.

У бизнеса, во-первых, ослабнут стимулы для уклонения от налогов на труд: выигрыш от этого уменьшится, а цена уклонения (возможные штрафы и стоимость теневого обналаживания денежных средств) останется как минимум прежней. Теоретически, этот эффект может быть нивелирован увеличением уклонения от уплаты НДС - стимулов для этого станет больше. Но в последнее время налоговая служба добилась серьезного прогресса в борьбе с уклонением от НДС и поэтому можно рассчитывать, что такие потери если и будут, то они окажутся значительно меньше выигрыша от сокращения взносов.

Второй важный плюс маневра "22/22" - в повышении международной конкурентоспособности. Рост НДС не изменит баланса издержек между российскими и зарубежными производителями: на внутреннем рынке этот налог вырастет как для российских, так и для импортных товаров, а на внешних рынках налоговые выплаты останутся такими же, поскольку экспортеры не уплачивают НДС. Зато снижение социальных взносов будет распространяться только на российских производителей, следовательно их относительные (по сравнению с зарубежными конкурентами) издержки снизятся. Эффект будет примерно таким же, как при девальвации рубля. Поэтому такой маневр называют фискальной девальвацией.

Правда, вряд ли можно рассчитывать, что положительные эффекты проявятся автоматически. Нужны сопутствующие меры: международный опыт показывает, что уход бизнеса в тень определяется не только высокой налоговой нагрузкой, но и избыточным государственным регулированием, несовершенством налогового администрирования. Значит, налоговая реформа должна быть частью общей программы структурных реформ.

У маневра есть и недостатки. Во-первых, он приведет к увеличению разбалансированности бюджетов социальных фондов. Выпадающие доходы в условиях 2020 года можно оценить в 1,5 триллиона рублей, или 1,4 процента ВВП. Как с этим быть - это предмет дальнейшего обсуждения. Во-вторых, усложнится задача Банка России по поддержанию стабильно низкой инфляции - ему придется принимать меры, чтобы рост цен, вызванный повышением НДС, остался "разовым", не увеличил инфляционные ожидания и не привел к усиленной индексации зарплат. Думаю, что Центральный банк будет в состоянии справиться с этой проблемой.